

- Юнэр, почему ты так торопишься? Что-то случилось? - Спросил старейшина. Он был пятым старейшиной семьи Е и четвертым дедушкой Е Юна, а также сильным культиватором в царстве Вознесения.

По логике вещей, культиваторы, которые были так же сильны, как и он, вполне могли убить главного героя, если бы захотели, но Е Юн не был в этом так уверен. В конце концов, ГГ был своего рода избранником мира. Если бы он действительно мог умереть, то умер бы гораздо раньше. Кроме того, система подсказала ему, что мир обладает сознанием, поэтому даже если он действительно попросит старейшину убить главного героя, то, скорее всего, произойдут какие-то случайности. Например, старейшина мог внезапно заболеть диареей, хотя это должно было быть невозможно. Или другой сильный культиватор мог совершенно случайно оказаться поблизости, увидеть издевательства над младшим и решить помочь тому из чувства справедливости.

Е Юн припомнил, что Пятый Старейшина умер жалкой смертью. Несмотря на его высокое культивирование, он был заманен в скрытое царство, а затем убил главный герой, который в то время был всего лишь на этапе Золотого Ядра. Все его сокровища и предметы достались Лун Тяню. Он был слишком жалок.

Самое время упомянуть о сферах культивирования. В этом мире они были следующими: Совершенствования Ци, Становление Основания, Кристаллизация, Золотое Ядро, Зарождение Души, Вознесение, Святой и Скорбь. После того, как они преодолевали сферу Скорби, они становились бессмертными и отправлялись в небесный мир, к более высоким сферам.

В любом случае, это было непохоже на новые романы, где авторы придумывали свои собственные названия царств культивации, такие как Таинственное Желтое царство или Таинственное Небесное царство. Все бы ничего, если бы не тот факт, что они действительно только меняли названия, не меняя сути царств. Все, что они сделали, это усложнили читателям возможность ориентироваться в культивации произведения. Классические названия, такие как царство Совершенствования Ци и царство Становления Основ, было гораздо легче запомнить.

Теперь, возвращаясь к теме, Е Юн не осмелился бы пойти против главного героя, даже если бы тот все еще был беспомощен. В конце концов, это была игра без шансов – они проиграют главному герою, что бы они ни делали. Проигрыш означал не только смерть, но и предоставлении герою собственных ресурсов.

- Я хочу кое-что обсудить со старейшинами, - сказал Е Юн, отдавая честь.

- О? - Пятый старейшина был слегка ошеломлен. Он почувствовал, что Е Юн был немного другим, нежели раньше, поэтому он несколько раз использовал свое божественное чувство, чтобы проверить тело Е Юна, но он не нашел никаких проблем. Душа Е Юна была в порядке, и он не выглядел демонизированным или одержимым злыми духами.

Е Юн был гением семьи Е. Ему было всего 18 лет, но он уже достиг седьмого уровня сферы Становления Основания и имел 5-цветную основу. Его будущее было безграничным. Пятый Старейшина также был довольно оптимистичен в отношении будущего Е Юна и высоко оценивал его. Поэтому он не стал задавать много вопросов и тут же сообщил остальным, используя свое божественное чувство.

Услышав, что Е Юн хочет что-то обсудить, все старейшины, которые не тренировались в уединении, быстро пришли. Они могли быть сильными мира сего будучи царства Зарождения

Души и Вознесения, но они были уже довольно старыми и должны были полагаться на молодое поколение, чтобы передать семейное наследие. Кроме того, Е Юн был не только гением, но и сыном нынешнего главы семьи, а значит, имел право голоса.

Все старейшины семьи Е приходя садились. Отец «Е Юна», Е Цянь Лан, не пришел, так как был в уединении, но его мать, Линь Вэй, пришла. Она была красавицей, на вид ей было всего 20 лет.

Если Е Юн правильно помнил, то Линь Вэй было около 300 лет, и она была на ранней стадии царства Зарождающейся Души. Таковыми были сильные культиваторы. Нельзя было судить о возрасте других людей только по их внешнему виду.

Стоит заметить, что она была довольно талантлива, так как достигла сферы Зарождения Души в возрасте около 300 лет.

Поскольку они видели друг друга, а также благодаря сильному восприятию культиваторов, Линь Вэй сразу поняла, что Е Юн был немного другим. Больше всего она обратила внимание на его глаза. Глаза, как говорят, являются окном в сердце и дух человека. Линь Вэй заметила, что в глазах Е Юна больше не было скрытой враждебности и жестокости, как раньше.

Как и Пятый Старейшина до этого, все без конца проверяли тело Е Юна своими божественными чувствами, но не могли найти ничего необычного.

Е Юн и не думал о том, чтобы притворяться «Е Юном». Он не был актером, и знал, что не сможет сыграть роль Е Юна достаточно хорошо. Если бы его спросили, почему он изменился, он бы просто ответил, что получил просветление. Ведь культиваторы постоянно сталкиваются с просветлением, поэтому изменения в их личности были нормальным явлением.

Поприветствовав старейшин, Е Юн начал говорить о причине, по которой он пришел в зал для обсуждений. – Этот младший считает, что помолвка с леди Цинь Ши Мэн из семьи Цинь была слишком поспешной, и это не дает нам времени на подготовку. После общения с ней, этот младший понял, что леди Цинь Ши Мэн сосредоточила все свои усилия на культивировании и не заинтересована в спутнике Дао. Ради нашего будущего, этот младший просит старейшин отменить помолвку.

– Цинь Ши Мэн из семьи Цинь ненамного менее талантлива, чем ты. Кроме того, вы двое – божественная пара, о которой говорят люди в Великой Династии Чжоу. Плюс ко всему, разве тебе не нравилась Цинь Ши Мэн? Почему вы вдруг решили отменить помолвку? – Удивленно спросил Второй Старейшина.

Помолвка произошла потому, что Е Юн попросил об этом после того, как влюбился в Цинь Ши Мэна. Некто даже выместил свой гнев на слугах после отказа Цинь Ши Мэна.

– Этот младший думал об этом всю ночь, вспоминая случайно убитого слугу смог получить просветление. Если этот младший хочет пройти путем совершенствования, то он должен оставить позади эти дела.

– Но, если вы с Цинь Ши Мэном станете Дао партнерами, вы оба сможете помочь друг другу стать бессмертными, и это должно быть более эффективно, – сказал Третий Старейшина.

Е Юн не собирался спорить с ними, поэтому он просто опустил голову, сложил руки перед собой и поклонился. – Старейшины, пожалуйста, согласитесь с просьбой этого младшего.

Старейшины на мгновение переглянулись, и, видя, что Линь Вэй пока ничего не сказала, решили молчать и не спешить с решением.

– Юнэр, – сказала Линь Вэй, глядя на Е Юна и медленно произнося слово за словом. – Кто-то угрожал тебе?

Линь Вэй думала так не просто. Е Юн еще накануне до смерти любил Цинь Ши Мэна, а сегодня заявил, что хочет отменить помолвку. Если исключить возможность того, что его душа была под контролем, то оставалась только возможность того, что ему угрожали.

Линь Вэй не считала, что кто-то из Великой Династии Чжоу может угрожать Е Юну, но это была единственная возможность, о которой она могла подумать.

– Никто мне не угрожает. Я просто получил просветление, – сказал Е Юн, выпрямившись и посмотрев на Линь Вэй.

«Черт, мать такая красивая.»

У Е Юна не было никаких странных мыслей о Линь Вэй. В новелле Линь Вэй была чрезмерно заботливым и опекающим родителем. Из-за того, что Лун Тянь убил Е Юна, она хотела его убить, ради мести за Е Юна, настолько, что это привело к разрушению ее семьи. Линь Вэй не сдалась даже после того, как осталась одна. Ее остановило только демонизирование и последующее убийство другими героями произведения.

Е Юн считал, что отмена помолвки спасет не только его самого, но и его семью, а также его прекрасную 300-летнюю мать.

– Если это так, то можешь отменить помолвку, если хочешь, Юнэр. Семья Цинь не посмеет ничего сказать. – Как и полагается заботливому и опекающему родителю, Линь Вэй не стала расспрашивать Е Юна и согласилась с его решением. – Я напишу письмо об отмене помолвки и немедленно отправлю его в резиденцию семьи Цинь.

– Отпусти своего ребенка. Это дело начал я, поэтому и закончить его должен я, – сказал Е Юн. Ему было интересно, как выглядит Цинь Ши Мэн, потому что автор постоянно хвастался ею. Однако, поскольку были только слова, трудно было представить, как она выглядит. В его сердце была лишь тень, которая не давала ему покоя, поэтому он не хотел отказываться от возможности увидеть ее в реальной жизни.

Даже если он отказался от Цинь Ши Мэна, чтобы защитить свою собственную жизнь, это не означало, что он не мог смотреть на такую красавицу, как она.

Линь Вэй и старейшины были удивлены, но вскоре они возгордились и почувствовали облегчение. «Посмотрите на этого ребенка. Он как будто стал совершенно другим человеком.»

Культиваторы действительно часто получали озарения, и эти озарения иногда могли изменить человека целиком. Демонизация также была одним из видов озарений, полученных культиваторами, но она принадлежала не к той категории озарений, которые должны были получить культиваторы. Культиватор мог быть добрым святым в предыдущий момент, но демоном, убивающим людей, в следующий.

В общем, все были довольны изменениями Е Юна. Они не особо беспокоились о помолвке. Семья Цинь была слабее семьи Е, и, кроме того, отмена помолвки была потерей для семьи Цинь. С талантами и условиями Е Юна, ему не было нужды беспокоиться о том, сможет ли он

найти партнера Дао. Кроме того, Е Юн был единственным, кто попросил о помолвке, так что, естественно, это был его выбор, сохранять её или нет.

<http://tl.rulate.ru/book/80963/2550204>